

Оксана Кучерук и Роман Михалев

Послесловие

Всех. Москва: - 1998 - 31 августа 96 Безрадостная «Майя»

Анна НИКОЛАЕВА

III Международный балетный конкурс «Майя» в Санкт-Петербурге, как и два предыдущих, не отличался объективностью оценок. Оригинальность и страсть к самовыражению здесь всегда ценились превыше профессиональной грамотности и добротной выучки. Но итоги нынешнего конкурса повергли в изумление даже подготовленную публику.

После пяти дней вялотекущих просмотров жюри (в его состав входили Жан Бабиле, Пьер Лакотт, Пина Бауш, Игорь Бельский, Альберто Алонсо и другие деятели мирового балета) под предводительством Майи Плисецкой в течение трех часов подсчитывало баллы шестнадцати финалистов, пытаясь привести их хоть в какое-то соответствие с реальностью. И не мудрено: от конкурса к конкурсу снижается уровень участников, все труднее среди них отыскивать личности. Показательно, что и Мариинский, и Большой театры проигнорировали «Майю». (Заявленная на конкурс солистка Мариинки Татьяна Амосова отсутствовала якобы из-за травмы, однако в разговорах знатоков фигурировали совсем другие причины.) Большой был представлен лишь одним артистом кордебалета. Гран-при и первые премии не были присуждены никому. По словам Майи Михайловны, «Анны Павловы и Вацлавы Нижинские не рождаются каждый год. И на этом конкурсе не нашлось тех, кто проявил бы выдающийся артистизм».

С остальными наградами была устроена настоящая чехарда. Вторыми премиями награждены изысканный, но пребывающий явно не в лучшей форме австриец чешского происхождения Борис Небила и Оксана Кучерук из Петербургского театра оперы и балета имени Мусоргского, танцующая в стиле «буря и натиск». Третья премия среди мужчин досталась легкому и точному Роману Михалеву, также солисту театра имени Мусоргского. А вот присуждение женской третьей премии солистке Канарского балета (оказывается, на этих островах не только загорают, но еще и танцу-

Ванеса Валдуэса Таурон

ют!) Ванесе Валдуэсе Таурон — блистательной Кармен, но едва державшейся на ногах в классических вариациях, — вызвало вздох изумления.

А москвичей обидели. Одна из явных лидеров «Майи» Ирина Сурнева из Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. Л. Немировича-Данченко удостоилась в финале от одного из членов жюри оценки 1/1 при 12-балльной системе (эта информация широко обсуждалась в кулуарах конкурса) и стала лишь дипломантом. Ее партнер Константин Осин (театр балета под руководством Н. Касаткиной и В. Василева) — не подающий надежды мальчик, а сформировавшийся опытный артист — тоже заслуживал лучшей участи, чем диплом за участие в третьем туре.

Незаслуженно пострадавших и разочарованных на «Майе» было немало. К этой категории отнесу и зрителей, которые вместо финального гала-концерта окрыленных победителей наблюдали тоскливые выходы на сцену дипломантов и трех лауреатов. Для большей «грандиозности» их срочно пришлось разбавлять теми, кто даже не пробился в финал. Не дали вечеру окончательно погибнуть победители прошлой «Майи» Ольга Павлова и Вячеслав Самодуров, а также Гедиминас Таранда.

Петербург — Москва

Борис Небила